

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

Пятнадцатая встреча членов клуба «Друзья Музея»

текст: М. Меняйленко, заведующая архивом
Музея-архива русской культуры Сан-Франциско
фото: М. Толстого

для Русской Жизни

Очередная 15-я встреча Друзей музея состоялась 14 декабря 2013 года в помещении Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско. Первое выступление было посвящено коллекции семьи Шуляковских. Год назад к нам обратилась Нета Кербисон. Она сообщила, что

дом Е. Шуляковской будет выставлен на продажу. Группа сотрудников Музея-архива отправилась по указанному Нетой адресу. В результате в архиве оказалась коллекция документов и фотографий трех поколений семьи Шуляковских. Конечно, в Сан-Франциско немало тех, кто хорошо знал эту семью. Но даже они едва ли смогут изложить почти столетнюю историю семьи Шуляковских. Это удалось сделать сотруднику нашего Музея Валерии Кустовой. Помощь в идентификации фотографий ей оказали Нета Кербисон и Наталия Фарафонтова.

Самые ранние документы относятся к биографии выпускника Гатчинской школы прапорщиков, офицера царской армии Михаила Андреевича Шуляковского (5 декабря 1896 - 30 августа 1959). Революционным трибуналом он был приговорен к расстрелу, однако солдаты отказались стрелять в свое-

го командира. Оказавшись в Китае после окончания Гражданской войны в России, он начал регентскую деятельность, которой посвятил всю свою жизнь. Михаил Андреевич служил регентом Свято-Троицкой церкви (станция Шитоухэцзы), регентом храма Софии Премудрости Божией (г. Циндао), псаломщиком Свято-Архангело-Гаврииловской церкви (г. Шанхай), управляющим Архиерейским хором собора Пресвятой Богородицы (г. Шанхай), управляющим хором на о.Тубабао (Филиппины), являлся помощником В.С. Лукши в Свято-Богородицком соборе (Сан-Франциско), регентом церкви Богородице-Владимирской женской обители (Сан-Франциско).

Сотрудник Музея-архива Валерия Кустова наряду с умением систематизировать материал, умело использует косвенные данные. Так, по характеру узла на поя-

зном на голову платке она смогла датировать фотографию, которая хранилась в семье Шуляковских, а место изготовления другой фотографии Валерия определила по характерному платью с пелериной, которое носили в Гатчине ученицы Сиротского института императора Николая I.

Сотрудник Музея-архива Ив Франкьен сообщил об издании трех книг, подготовленных с его участием и содержащих уникальные материалы из хранилищ Музея.

Представляя книгу «Владивостокская крепость: войска, фортификации, события, люди» (Владивосток: Дальнаука, 2013), Ив продемонстрировал фотографии мортирных и пушечных батарей периода Русско-японской войны 1904-1905 годов. Эти фотографии нигде и никогда не публиковались, с их

помощью авторам книги удалось определить некоторые особенности вооружения береговых батарей.

Во второй книге - «Архитектор Владимир Плансон: от Владивостока до Сан-Франциско» (Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2013) - Ив Франкьен и Амир Хисамудинов предприняли первую попытку реконструировать биографию человека, построившего в начале 20-го века во Владивостоке немало зданий, которые ныне входят в число архитектурных памятников.

В заключение Ив представил книгу Амира Хисамудинова «Русские волны на Пасифике: из России через Китай, Корею и Японию в Новый Свет» (Пекин-Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2013) о различных аспектах присутствия русских в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Из 860 использованных в книге иллюстраций 39% были подобраны из фондов архива нашего музея. Эти уникальные фотографии публикуются впервые.

Последней выступила сотрудник Музея-архива Елена Иванникова. На основе материалов, хранящихся в архиве Музея русской куль-

туры, она попыталась восстановить достоверную историю спасения знамени Симбирского кадетского корпуса и проследить его тернистый путь от Симбирска до Сан-Франциско.

Весной 1917 года начальство Симбирского кадетского корпуса, а также Полоцкого кадетского корпуса, канцелярия которого с началом Первой мировой войны была эвакуирована в Симбирск, отказалось выполнять приказ Временного правительства об отправке всех императорских знамен в Петроград. Таким образом, кадетские знамена - Симбирское и два Полоцких - были спасены в первый раз.

В марте 1918 года из захваченного красноармейцами здания Симбирского корпуса кадетам 7-го класса 2-го отделения удалось вынести эти знамена. В тщательно спланированной операции участвовали более 20 Симбирских кадет. На этот раз знамена были спасены дорогой ценой - несколько человек были расстреляны.

Знамена необходимо было передать в надежные руки. Мать одного из кадет Е.В. Сверчевская-Овтрахт зашила знамена в подушки и, оставив в Симбирске мужа и сына, отправилась в опасное путешествие в Царицын, куда по слухам подходил генерал Врангель. В Царицыне

сотрудник Музея-архива Елена Иванникова

члены клуба «Друзья Музея»

она вручила знамёна полковнику Мамонтову. За спасение знамен Е.В. Сверчевская-Овтрахт по приказу генерала Врангеля была награждена Георгиевской медалью 4-й степени «За храбрость».

Некоторые части Добровольческой Армии не имели своих знамен, поэтому Симбирское и Полоцкие кадетские знамёна вскоре стали настоящими боевыми, политыми кровью кадет, юнкеров, офицеров и солдат. Эти знамена развевались над цепями Белых во время знаменитых психических атак.

В Первом Русском кадетском корпусе, воссозданном в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, Симбирское знамя служило Запрестольной иконой.

После окончания Второй мировой войны знамя было спасено от изъятия в третий раз - русскому священнику удалось вывезти его в г. Триест. Затем знамя переправили в США. В 1959 году Симбирское знамя прибыло в Сан-Франциско, где его встречали 13 проживавших в Сан-Франциско кадет Симбирского кадетского корпуса. (Полностью статья Е. Ивановой "История Симбирского Знамени" представлена на сайте Музея-архива русской культуры в разделе «Исследования и публикации»).

В конце встречи Музей-архив в лице председателя Н. Корецкого получил в подарок сборник поэзии и прозы дочери белого офицера О.А. Скопиченко «Избранное» (г. Барнаул, 2013 год) с дарственной надписью А. Забегалина, одного из составителей сборника.

Музей-архив глубоко благодарен Друзьям Музея, которые финансово поддерживают его деятельность по сбору и систематизации материалов. РЖ

Праздник в Обще-кадетском объединении

Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл служит литию и молебен перед иконой Николая Чудотворца в Обще-кадетском объединении.

Текст и фото:
М. Меняйленко
для Русской Жизни

В воскресенье 15 декабря Обще-кадетское объединение и Общество ветеранов Первой мировой войны в Сан-Франциско давали ежегодный праздничный приём.

Празднование всегда проходит в декабре, поскольку покровителем Обще-кадетского объединения в Сан-Франциско является святитель Николай Чудотворец, чей день отмечается 19 декабря.

Архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл отслужил литию об ушедших и молебен о здравии нынешних членов Обще-кадетского

объединения и его гостей.

На празднование был приглашён представитель Генерального консульства РФ С.В. Сикачев с супругой.

Традиционный тост «За Россию!» и «За Америку!» произнес председатель Обще-кадетского объединения С. Данич.

Прекрасное настроение обеспечил торжественный обед с русскими закусками и напитками.

В своём обращении к присутствующим владыка Кирилл отметил, что в России продолжается процесс возвращения к тем ценностям, которые были дороги Белому движению. Он также сообщил, что в пятницу в Сан-Франциско прибывает делегация из г. Симбирска (ныне Ульяновск) с копией знамени Симбирского кадетского корпуса, изготовленной в России. Эту копию они намерены приложить к подлиннику, который хранится в Соборе, и отслужить совместный молебен. Владыка заверил собравшихся, что оригинальное знамя является святыней русской колонии - оно навсегда останется в кафедральном Соборе под покровительством Сан-Францисской и Западно-Американской епархии. РЖ

с 5-ой стр. ПОЛЬША

Они не были заговорщиками, а приговор не явился результатом какого-нибудь следствия. Просто советское руководство решило, что в рамках чистки в каждом районе следует расстрелять определенное количество людей — врагов народа. Насчитывавшей несколько сотен жителей Вершине выпало число 30. «Этих людей арестовывали и вывозили. Сейчас мы знаем, что некоторых расстреляли сразу, а некоторые долго сидели в тюрьме. Из тех, кого тогда забрали, не вернулся никто», — рассказывает Галина Янашек — руководительница Польского дома в Вершине.

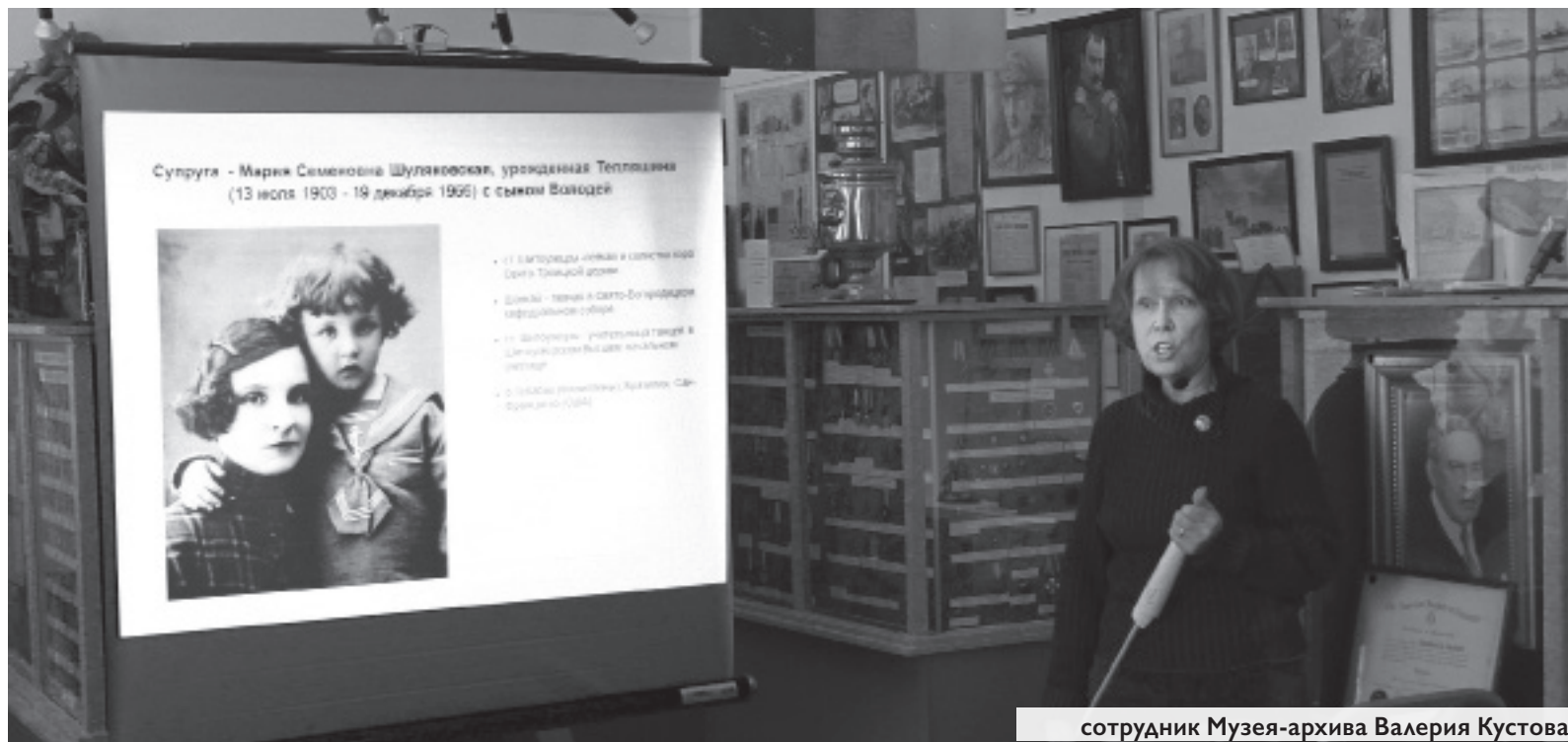
Возвращение в Польшу стало уже невозможным, было запрещено даже говорить по-польски. Землю, за которой поляки приехали в Сибирь, им вернули только после распада СССР, да и то не без проблем. Пришлось судиться. Вернули полякам и церквушку, которая много лет служила колхозным складом и уцелела только благодаря уловкам местных жителей. Первая служба прошла здесь в 1990 году. До этого в последний раз священник был в Вершине в 1929, — перерыв в 60 лет!

В Вершине нет водопровода и канализации. Обычная картина для сибирских деревень. В морозную декабрьскую ночь (я еще никогда не видел в Северном полушарии такого яркого Млечного пути) я вытаскиваю ведра воды из колодца отца Кароля. Он один из немногих жителей, кто установил себе насос, подводящий воду в дом, но пока священник был несколько недель на Святой земле, вся система замерзла. Мороз — 40 градусов. К мокрому канату примерзают варежки.

Люди выживают здесь в основном благодаря лесу, чаще всего работая нелегально. «Какой смысл идти на официальную работу и получать 10 тысяч рублей в месяц, когда в лесу столько можно заработать за неделю», — задается риторическим вопросом Людмила Вежентас. Она единственная обитательница Вершины, которая закончив польский вуз, решила вернуться в Сибирь. Сейчас она преподает в местной школе польский язык.

В Вершине сейчас примерно 500 жителей. В основном это владеющие польским поляки. Они из поколения в поколение передавали не только язык, но и обычаи. Заключение браков с русскими до сих пор остается редкостью. Когда я спрашиваю самых старых жителей Вершины, хотели ли бы они вернуться в Польшу, они удивляются. «Зачем? Если наши предки не вернулись, то и нам не следует. В конце концов, мы у себя дома», — говорят они. Конечно, дома. В Польше. Хотя и в Сибири.

Inosmi.ru ■

сотрудник Музея-архива Валерия Кустова